

«МАНАС» ДАСТАНДЫН ТЕҢИРЧИЛИКТИН КЕЛИП ЧЫГЫШЫ ЖАНА АЛАРДЫ ДИНИЙ
БУРМАЛОО

ТЕНИРИАНСКИЕ ИСТОКИ ЭПОСА «МАНАС» И РЕЛИГИОЗНАЯ
ИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ

TENIRIAN ORIGINS EPIC "MANAS" AND THEIR RELIGIOUS FALSIFICATION

Аннотация: Бул макалада автор дин ишмерлери тарабынан «Манас» эпосун исламдаштыруунун актуалдуу проблемаларына токтолгон, муну башкаруучу баштаган кыргыздардын согуш жортуулдарына байланышкан эпизоддордун бурмаланышынын мисалынан көрүүгө болот. Каган Манастын каракытайларга, манжуларга жана калмактарга каршы динчилдер алмашканда кыргыз элинин чет элдик баскынчыларга каршы согуштарынын боштондук мүнөзү туура диний мотив менен.

Аннотация: В настоящей работе автор затрагивает актуальные проблемы исламизации духовенством эпоса «Манас», как это видно на примере искажения эпизодов, связанных с военными походами кыргызов, во главе с правителем-каганом Манасом, против кара-кытаев, маньчжуров и калмаков, когда наблюдается подмена религиозными адептами освободительного характера войн кыргызского народа против иноземных завоевателей с собственно религиозной мотивировкой.

Annotation: In this paper, the author touches upon the actual problems of the Islamization of the epic "Manas" by the clergy, as can be seen from the example of the distortion of episodes related to the military campaigns of the Kyrgyz, led by the ruler-Kagan Manas, against the Kara-Kytays, Manchus and Kalmaks, when there is a substitution of religious adherents the liberation nature of the wars of the Kyrgyz people against foreign invaders with a religious motivation proper.

Негизги сөздөр: теңирчилик, диний аң-сезим, дин, рух, жан, кадыр-барк, ар-намыс, мейкиндик, аалам.

Ключевые слова: тенгрианство, религиозное сознание, духовенство, дух, душа, достоинство, честь, космос, вселенная.

Keywords: tenism, religious consciousness, clergy, spirit, soul, dignity, honor, cosmos, universe.

В последнее время началась активная кампания по травле и дискредитации нового варианта эпоса «Айкёл Манас» [1], текст которого был расшифрован и записан Бубу Мариям, со слов духа-предка Жайсана, являвшегося соратником и витязем кагана-хана ханов кыргызов – Манаса. Ею было издано 10 томов этого оригинального и, воистину, глубоко философско-исторического варианта эпоса, в котором нашли отражение доселе неизвестные подлинные страницы кыргызской истории, а также жизнедеятельность исторических личностей, таких как, например, правитель Тюргешского государства кыргызского племени азов Сулу хана, принявшего участие лишь с незначительной дружиной в Большом походе на Китай, возглавляемом самим Манасом.

Причем эта кампанейщина против жайсановского варианта эпоса осуществляется на самом примитивном уровне, когда оппоненты, многие из которых, наверняка, даже в глаза не видели изданные десять томов «Айкёл Манас» Жайсана, не находя веских аргументов против данного варианта, опускаются до невежественного оскорбления, циничной насмешки и издевки как над самим духом-предком Жайсаном, намерено ложно называя его

не иначе, как калмыком, так и над самой Бубу Мариям, безапелляционно обвиняя ее в шарлатанстве и чуть ли не в сумасшествии.

Авторами подобного кляузничества и оголтелого отрицания духовно-культурной значимости 10-ти томный жайсановского варианта «Айкёл Манас» являются, например, как отдельные представители кыргызской интеллигенции, так и духовенства. Причем догматы исламской религии в первую очередь заинтересованы в упразднении в сознании кыргызского народа философского воззрения – тенгрианство, предполагающего поклонение людям, как Синему Небу, космической сущности, так и родной земле, и духам-арбакам своих предков, сохранивших ее в жестоких исторических вехах и передавших своим потомкам.

Так на прошедшей 16 мая с. г. конференции, проведенной в столичном историческом музее, и посвященной тематике о судьбе эпоса «Манас» в сегодняшние дни и в будущем, муфтий Чубак ажы Жалилов, в присутствии большинства собравшихся из числа противников жайсановского варианта «Айкёл-Манас», высказался в своей речи о следующем. Что, мол, поклонение кому-либо, кроме Аллаха, считается самым большим грехом и мусульмане не должны позволять делать это. Далее он заявил, что руководство мусульман Кыргызстана ничего не имеет против эпоса «Манаса» и, напротив, они обучают своих верующих о Манасе.

И далее продолжил: «Ал эми жанагы “аян аркылуу жазып жатабыз” – жаңылып жатышат. Анткени, исламда арбак, аян деген түшүнүк жок. Ар кандай жин-шайтандар адам түспөлүн кийип, пенделерди тозокко, арам иштерге азгыртат» – «А теперь, что же касается тех, кто говорит, что пишут во сне (об Айкёл-Манасе – прим. автора) благодаря аяну – внушению свыше со стороны духа-арбака (Жайсана – примеч. автора) или дару сновидения, то они ошибаются. Поскольку в исламе нет таких понятий как «дух-арбак», «аян» – ясновидение или способность во сне получать информацию» от духов предков. Всякие злые духи-демоны и сатана, надев на себя обличье человека, совращают рабов божьих, толкая их вад, на нечистые дела». [2]

Читая эти строки, возникают следующие элементарные вопросы. Ладно, с этим муфтием Чубаком ажы Жалиловым и его сослуживцами – с ними все понятно. Принимая “рабов божьих” – человеческие массы за покорную во всем инертную и бессознательную толпу, поучая ее как надо жить и каким кумирам ей преклоняться, сами религиозные адепты погрязают в собственных противоречиях. А именно отрицают существование духов-арбаков – душ некогда материально, физически, живших людей, а, также, не признают способность отдельными личностями воспринимать во время сна (ясновидения) или трассового состояния переданную информацию от духов чтимых предков.

Но одновременно эти религиозные горе – наставники признают реальное существование злых духов – в виде демонов, дьяволов, сатаны, наличие ада, с его кострами и дикими плясками вокруг них чертей, заживо варящих в огромных котлах несчастных грешников, совращенных духами-демонами и прочей нечистой силой.

К слову, если такие “учителя”, как муфтий и ажы Жалилов, и ему подобные святоши, устрашают “рабов божьих”, что есть ад, и есть демоны, сатана и прочие нечистые силы, выступающие как негативные духи, то они должны признать и существование “грешных” душ-арбаков, а также душ у шайтанов-чертей и прочей нечисти. И как же быть тогда с их утверждением, что в исламе нет понятия о духе-арбаке?

Человек есть самая высшая материальная и духовная ценность в мире. Однако отдавая дань злым духам, а именно признавая их реальное существование, сей религиозный сановник и ему подобные догматики отказывают в признании существования благородных духов предков.

Что за двойные стандарты в богословии? Выходит, что в случае, если люди поклоняются духам-арбакам своих предков, и стремятся в своей жизнедеятельности опираться на унаследованные их традиции и обычаи, то в понимании этих религиозных наставников такое поведение людей неправомерно, ибо никаких духов предков не существует, а потому, мол, негоже почитать души ушедших в иной мир своих отцов, дедов и

прадедов. Но как только речь заходит о служении “рабов божьих” самому всевышнему, и в случае, если человек отходит от канонов религиозной догматики, то его начинают запугивать демонами и адом, куда может попасть, уже вдруг признанная религиозными идеологами как существующая, душа грешника. К тому же, если духовенство утверждает о реальном существовании духов-демонов, то, значит, оно должно признать и наличие у них душ, ведь не зря же говорится ими о «злых духах».

Спрашивается, где здесь логика здравого человека? Догматики с серьезным видом внушают окружающим, что в исламе нет таких понятий как «духи-предков» и ясновидение отдельных людей, но тут же признается ими существование всякой нечисти и злых духов – совратителей, по вине которых души грешников томятся в аду. И по утверждению религиозных адептов, “рабы божьи” должны беспрекословно верить всему этому и подчиняться их требованиям. Где логика у этих приверженцев догматических религиозных канонов, отрицающих существование духов предков, но одновременно признающих наличие душ грешников?

Догматики с серьёзным видом внушают окружающим, что в исламе нет таких понятий как «духи-предков» и ясновидение отдельных людей, но тут же признается ими существование всякой нечисти и злых духов – совратителей, по вине которых души грешников томятся в аду. И по утверждению религиозных адептов, “рабы божьи” должны беспрекословно верить всему этому и подчиняться их требованиям.

Ладно, простительно, когда всей этой религиозной белиберде верит простой люд, борющийся в быту за выживание и стремление прокормить таких же, как и они сами, обездоленных и нищих домочадцев и родственников. Как говорится им не до высоких материй и интеллектуального совершенствования. Но ведь этой чуши – келжирек сөз – верят или делают вид, что верят политики, чиновники высоких рангов и отдельные представители кыргызской научной и творческой интеллигенции из числа, например, тех, кто явился на вышеуказанную конференцию с тем, чтобы придать анафеме духовное наследие духа-арбака кыргызского акына и манасчы древности Жайсана. Как эти госмужи и интеллигенты, если они считают себя подлинными потомками древних кыргызов, позволяют какому-то миссионеру арабской исламской идеологии в лице ажы Жалилова и ему подобным, посягать на историческую память и самих духов своих кыргызских предков?

Ведь почитание духов-арбаков своих отцов, дедов и прапрадедов это святой древний закон и долг кыргызского народа, определяющий преемственную связь между его поколениями. Ребенок в 8 лет, не знающий имени своего отца, деда, прапрадеда до седьмого колена, считался в народе безродным рабом, ибо он не только не поклонялся памяти духов предков, но и не знал их жизненный путь и благородные деяния, на которые мог бы равняться.

В этом отношении примечательно следующее заявление бизнесмена и депутата Жогорку Кенеша Нарынбека Молдобаева, скандально рассорившегося с арендаторами – женщинами его супруги, и которого после этого инцидента, связанного, по словам потерпевшей, стороны, с публичным его разделением кыргызского народа на северян и южан, обвинили в трайбализме и местничестве. «Я никогда не делил народ. - Оправдывается депутат, - И сейчас докажу это. Если надо, то я даже не знаю своего рода-племени. Посмотрите, у меня ведь и отчества нет. Я Молдобаев Нарынбек. Я даже и не знаком с таким человеком как Молдобай. В моей автобиографии его нет. Я не знаю имени своего отца. Меня усыновили. Тогда почему я разделяю народ?».

Странная логика, не правда ли? И это он ставит себе в заслугу?! В жизни разные судьбы бывают у людей. Но чтобы кичиться тем, что, мол, «я не знаю своего родового колена», не знаю и знать не желаю о своем отце, а потому не могу делить свой народ, это, по меньшей мере, безнравственно. Получается, что всякий человек, знающий имя своего отца, а значит почитающий свою родную землю, где родился и вырос, непременно делит народ по родам, племенам и регионам, а Фома-незнайка своего родового происхождения есть “истинный” патриот, правда неизвестно чего, если он не знает своих исторических корней.

Вот он классический пример манкуртизма, подтвержденный еще и порицанием такого рода людьми кыргызских санжырачы – знатоков родословной. К этой категории нигилистов и относится Н. Молдобаев, амбициозно заявляющий обществу: «Я ненавижу и санжырачы – знатоков родословной».

Стоит ли объяснять этому человеку, оторванному от национальных корней своей родословной и малой родины, и лишенному этнокультурной памяти, что санжырачы-знатоки родословной не просто перечисляют родоплеменной состав кыргызского народа. Они еще и запечатлевают на века в исторической памяти потомков благородные дела и поступки, и, в целом, весь жизненный путь предков, отстоявших в жестоких войнах Отечество, оставивших потомкам культурное наследие и являвшихся примером для подражания.

При этом в отношении к санжыра-родословной не должно быть крайностей – от абсолютного отрицания и порицания родословной своего народа до преднамеренного разделения, и противопоставления соотечественников по их различным родам и племенам. Последнее, как правило, осуществляется в спекулятивных целях – достижения власти и личной выгоды, как это, например, открыто делается во время предвыборных кампаниях со стороны отдельных политиков и чиновников, и целых группировок, преследующих лишь свои меркантильные интересы.

Ознакомление с родословной своего народа должно осуществляться исключительно на уровне познавательного характера. И всякое практическое воплощение деления его по родам и племенам должно приравниваться к уголовному делу, а потому категорически, законодательно, запрещаться и наказываться.

Какую же цель преследует духовенство, когда заявляет, что в исламе нет понятия «духов-арбаков» предков? Чтобы нынешние кыргызы отказались от преклонения и почитания духов своих предков, и раз, и навсегда лишились исторической памяти об их великих делах и поступках, как в древности, так и в поздние времена? Чтобы нынешняя молодежь, и без того утрачивающая знание как родного языка, так и этногенетические и культурные связи с прошлым, без чего у нее нет настоящего и будущего, превратилась в манкуртов? А значит молодых людей, не знающих и не помнящих своей родословной, т.е. откуда они – эти молодые поколения и кто они, и кем являлись их предки?

Кыргызы всегда ставили в пример своим детям поступки и поведение их отцов и дедов, прививали им чувство почитания духов предков, воспитывали, чтобы они стали достойными сыновьями и дочерьми своего народа, ставящими свою честь и свое достоинство выше всяких материальных благ и власти.

В свою очередь, свои честь и достоинство посвящали они защите родной земли и своего народа. Каждый из достойнейших кыргызов из числа правителей, заботящийся о соотечественниках и целостности, и сохранности государственных территорий, рождался и получал благословение от духов древних предков. Вот что обо всем этом говорилось в эпосе «Манас»:

Атаңар экен Алаш кан, Ваш отец, оказывается, Алаш хан, Ар заманда азамат Во всевремена этот молодец Намысына талашкан. Оспаривал в сражениях свою честь.

При этом в понимании кыргызов, судьба и благополучие народа и его государства во многом определялись не божественными силами, а наличием в обществе именно достойного, волевого и справедливого правителя, и его окружения, способных объединить соотечественников и консолидировать их созидательную деятельность во благо современников и потомков.

«Эл башына күн тууса, «Если взойдет над головой народа солнце-счастье,
*Эл жараткан эр келет». [4, жарат].То явится герой, сотворенный народом».

Или: эңиш

«Серкеси болбой, эл болбойт, «Без вожака, нет и народа,
Эңиши болбой, сел болбойт». [5, эңиш]. Без склона горы,
не бывает бурного потопа».

Возникает закономерный вопрос, нужна ли тогда кыргызам исламская религия арабского мира, топчущая и стирающая этногенетическую память кыргызского народа, призывающая отказаться от знания, сохранения и почитания в памяти своих предков, признания и поклонения их духам? Нет, не нужна!

Но, вся проблема в том, что там, где господствует частная собственность, а значит, существует социальное неравенство, наличие бедных, с одной стороны, и богатых, и власть имущих, с другой стороны, ислам как идеология и религия всегда будет стоять на страже интересов последних, не без участия которых вытесняется и подвергается отрицанию подлинно народное мировоззрение и философия кыргызов – тенгрианство, раскрывающее законы равенства, как во вселенной, так и в личной жизни каждого отдельно взятого человека.

Что же касается заверения муфтия и ажи Жалилова, что они обучают своих верующих эпосу «Манас», т.е. надо полагать на его примере воспитывают “рабов божьих”, то делают они это сугубо по-своему.

Как и во времена попытки колонизации кыргызского народа еще с эпохи арабских завоеваний, а затем колонизации кыргызского народа со стороны царского самодержавия, приписывание, по наущению и прямому указу духовенством и бай-манапской верхушкой, отдельными манасчы героическим персонажам и сюжетам в эпосе религиозных мотивов, осуществлялось с одной целью. А именно для использования ими эпоса «Манас» в качестве идеологического орудия для навязывания кыргызскому народу исламской веры, его идейного подчинения и беспрепятственного, и безграничного управления массами.

Но почему никто из присутствовавших на данной конференции, а именно оппоненты и ярые противники варианта эпоса «Айкёл-Манас» Жайсана, из числа собравшихся ревнителей кыргызской культуры, не задали муфтию Чубаку ажи Жалилову и самим себе такой вопрос? Если не признавать духов-предков, то, как же быть, тогда с признаниями самих, всех без исключения, великих манасчы прошлого, в том числе и последних из них классиков-манасчы Сагымбая и Саякбая, а также молодых манасчы из современной плеяды сказителей о том, что лишь благодаря именно аяну – во время их трассового состояния, в их сновидениях, к ним являлись духи-арбаков предков, как самого Манаса и его жены Каныкей, так и сорока витязей-чоро. И кто-то из этих духов-арбаков и повелевал спящему будущему манасчы впредь рассказывать о Манасе. И именно благодаря духам-предков, выбранные ими потомки становились манасчы.

Ведь если согласиться с догматами ислама и отрицать реальное существование духов-предков, а также способность отдельных людей получать во время медитации, сновидений и иных подсознательно-психологических трассовых состояний, от них информацию, то надо подвергнуть сомнению не только жайсановский вариант, но и все другие классические варианты эпоса, включая и варианты последних титанов – манасчы Саякбая и Сагымбая.

Еще в свое время Муктар Ауэзов разоблачал порочное влияние ислама на развитие как творческой деятельности сказителей-манасчы, именуемых в народе как чон жомокчу, так и самого поэтического наследия – великого эпоса «Манаса». Вот что он писал по этому поводу: «А позднее, когда на почву киргизской истории вступил ислам, он в лице классово -и духовно-ограниченных мулл, ишанов и в особенности в лице усилившихся позднее феодалов-манапов стал навязывать народу религиозно-фантастические песни, вирши о распространителях ислама. Народ, естественно не принимал это чуждое его духу, наносное, бездарное внешнее влияние. Тогда эти же господствующие верхи стали преследовать популярных жомокши. Пользуясь своим влиянием и властью над массами, эти верхи объявляли исполнение и слушание «Манаса» греховным делом. Дар певца окрестили «наваждением сатаны».

Но народ все не расставался и со своими певцами, и с драгоценным наследием прошлого. Тогда манапство и духовенство, приспособившись к этим обстоятельствам, стали слушать «Манас», но уже теперь они начали навязывать жомокши свои воззрения.

И слушательская среда такого типа, несомненно, внесла чуждые первоначальной основе элементы, как панисламизм («Казаты» – искаженное «газавот»), так и пантюркизм и т. д.

...Из имеющихся на сегодня двух вариантов (сказителей Сагымбая и Саякбая – прим. автора) большому влиянию манапства, к сожалению, подвергнут самый полный вариант «Манаса» именно в исполнении Сагымбая, У него религиозность или иные подобные наслоения пронизывают значительную часть эпопеи». [6, 31-32].

В другом месте своей книги писатель пишет о том, что «впоследствии», т.е. в поздние времена сказителям «Манаса» «приходилось выдерживать натиск со стороны фанатических мулл», от которых «приходилось защищать свою профессию». [6, 14].

И именно поэтому, считал писатель, намеренно умалчивались имена сказителей, а упоминаемое в дастане понятие «Жайсан» было якобы не собственное имя конкретного певца, а всего лишь обозначало эпитет безымянного поэта.

Здесь М. Ауэзов ошибочно полагал, что именно по причине нападок «со стороны фанатических мулл» сказители-манасчы, дабы защитить свое поэтическое ремесло, будто бы

«вынуждены были сослаться на «высокое» покровительство их искусства, на вмешательство

«сверхъестественных сил» духов предков и самого Манаса». [6,14].

Сказители-манасчы, притесняемые ишанами, муллами и прочими религиозными сановниками, никак и ни при каких обстоятельствах не могли при них открыто «сослаться на «высокое» – тенирианско-небесное покровительство их искусства, на вмешательство

«сверхъестественных сил» духов предков и самого Манаса». И это по той простой причине, что ислам не только отрицал существование как «высших покровителей» творчества поэтов, а именно самих духов предков, но и при этом наказывал, руками бай-манапской знати, их – певцов за это.

А это означает, что упоминаемое, в отношении “безымянного” кыргызского певца-сказителя, слово Жайсан, было не его эпитетом, а конкретным именем реально жившего человека, а именно Жайсана-ырчы, сына уйшуна Умёта. А потому, в отношении Жайсана, анонимных кыргызских певцов-манасчы не было и не могло быть речи.

Примечательно, что когда речь идет об исламизации духовенством эпоса «Манас», как это видно на примере искажения эпизодов, связанных с военными походами кыргызов,

во главе с каганом Манасом, против кара-кытаев и калмаков, то надо иметь в виду, что здесь осуществляется им подмена освободительного характера войн кыргызского народа против иноземных завоевателей с собственно религиозной мотивировкой. А именно якобы “священной” войной кыргызов, во имя утверждения силой оружия исламской религии.

Таким образом проблема освещения в философии культуры и общественно-политической мысли негативного влияния ислама на развитие и сохранение духовного наследия кыргызского народа, связанного, например, с анализом сакральных сторон существования и тайнства передачи эпоса «Манас», все более приобретает актуальную значимость и обусловлено вызовом времени.

Список цитируемых источников:

1. Умөт уулу Жайсаң. Айкөл Манас. Т. 1-10.: Дастан. 1 китеп. Бишкек: «Бииктик басмасы».2009 ж.
2. Тынчтык Алтымышев. Бизге салтуу «Манас керек». Газета «Алиби» от 18 мая 2012 г.
3. Манас: Кыргыз элинин б.аатырдык эпосу. 3-китеп. С. Орозбаковдун варианты б-ча.—Сүрөтчүсү А. Акматов (Кырг. респ. ул. илим. акад! Адабият ж-а иск-во

- ин-ту.— Б.: Кыргызстан, 1995,— 672 б.
4. Кыргызско-Русский словарь - жарат - Tili.kg:
<http://tili.kg/dict/d1/show/%D0%B6%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82>.
 5. Эңиш перевод с киргизского на русский: <https://kgz2.ru/3790>.
 6. Ауэзов М. О. «Манас» – киргизская героическая поэма». Алматы: Издательский дом «Жибек Жолы», 2011